

Памяти отечественных исследователей северных оленей арктических островов С.В. Керцелли и И.Д. Богдановской-Гиенэф

Николай ВЕХОВ
кандидат биологических наук

ОСТРОВНОЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ ЕВРАЗИИ

Дикий северный олень (*Rangifer tarandus* Linnaeus) – один из главных биологических ресурсов северных широт Евразии и Северной Америки. На протяжении столетий, если не тысячелетий, он входит в число основных охотничье-промысловых объектов народов, населяю-

щих север таежной и тундровой зон, и во многом определяет их существование. Помимо того, что северный олень дает мясо и кровь для питания, шкуры и шерсть для изготовления обуви, одежды и «постелей», кости (рога) и жилы для всевозможных поделок (от нарт и элементов упряжек до «ниток»

для сшивания шкур и мешков), он – основное транспортное средство на Севере и неотъемлемый «участник» фольклора, религиозных обрядов и священнодействий. Иными словами, северный олень для ненцев, саамов, чукчей, якутов и других народов – это «их все».

На фото сверху: Шпицбергенский северный олень. Фото Ю.Матвеева

В настоящее время в пределах Евразии дикий северный олень (без выделения подвидов, существование каждого из которых весьма спорно) встречается на Шпицбергене, Новой Земле, островах Колгуеве, Вайгаче, Белом, Врангеля, Новосибирском архипелаге, Северной Земле. В историческом прошлом олень водился и на Земле Франца-Иосифа, что было установлено только в конце XX века. Какова же сейчас ситуация с популяциями островного оленя, где на самом деле встречается «дикарь», какое значение он имел в прошлом, и затронуло ли его одомашнивание? Попробуем разобраться, обратившись к историческим фактам и материалам исследований.

Архипелаг Шпицберген. Обитающий в наше время на Шпицбергене олень относится к особому подвиду *Rangifer tarandus platyrhynchus* Vrolik, 1829 (северный олень архипелага Шпицберген). Гипотез о том, как и когда олени оказались на удаленном на несколько сотен километров от материка архипелаге, нет.

Первые сведения об оленях на архипелаге в XVIII веке сообщил опытный кормщик из Мезени Алексей Химков, который вместе со своими товарищами-«робинзонами» провел

на острове Эдж шесть с лишним лет. Попав сюда в 1743 году, промышленники «застряли» на Шпицбергене из-за того, что их ладью затерло во льдах. Вынужденные зимовщики занимались на архипелаге охотой, причем весьма успешно. Для нас интерес представляет информация о том, что на пришедшую сюда промысловую шхуну они погрузили «50 пудов оленьего жира, 210 медве-

жьих и оленьих шкур». Так что в те далекие времена олень на Шпицбергене был, и в довольно большом количестве.

О распространении и биологии шпицбергенских оленей писал в своих мемуарах знаменитый полярный исследователь Нильс Адольф Эрик Норденшельд. В 1881 году по итогам своего путешествия сюда в 1872–1873 годах и плавания на «Веге» в 1878–1880 годах он сделал такое заключение: «Несколько лет тому назад олени несомненно водились в большом количестве на северном побережье Северо-Восточной Земли и на расположенных еще севернее островах Кастрена, Парри, Мартенса и Фиппса. Несмотря на то, что острова эти лежат между 80° и 81° северной широты, оленю там, очевидно, живется очень привольно. Даже зимой он находит обильный корм на склонах гор, с которых бури сметают снег, на что указывает упитанность многих из убитых нами там животных. Кроме того, мы видели в мае 1873 года на острове Кастрена множество оленьих следов и тропок. По-видимому, и температура от -40°C до -50°C не так уже неприятна для этих родственников южных ланей. Даже норвежский олень прекрасно переносит климат Шпицбергена. Некоторые из выхощенных упряжных оленей, которых я в 1872 году привез с собой на Шпицберген, вскоре после высадки сбежали и были

Фото Н.Далегина

Северный олень на Шпицбергене

Олени на берегу Айс-Фьорда

летом 1875 года убиты зверопромышленниками. Они паслись вместе с дикими оленями и стали такими же тучными, как и те. Удивительно, что олени, несмотря на истребительную охоту на них на Шпицбергене, все же попадают там в гораздо большем количестве, чем на севере Новой Земли или на Таймырском полуострове, где они почти не преследуются охотниками. Даже в низменных частях на юге Новой Земли олени, несмотря на обилие летних пастбищ, так редки, что, высаживаясь там, едва ли можно рассчитывать на оленью охоту. Только уже дальше на север, по обе стороны Маточкина Шара, олень попадает в несколько большем количестве...

Лучше всего известна жизнь диких оленей на Шпицбергене. Летом они пасутся на покрытых травой низменностях в свободных от льда долинах острова, позднее же осенью переселяются, по свидетельству зверопромышленников, к морю и питаются там водорослями, выброшенными на берег волнами, а зимой возвращаются на покрытые мхом склоны возвышенностей внутри страны, где им

хорошо живется, несмотря на жестокие морозы. Когда олени возвращаются весной на берег, они еще довольно тучны, но несколько недель спустя, когда снег покрывается коркой наста и оледенелые горы становятся труднодоступными,

олени так худеют, что их едва можно есть. Но летом они снова быстро нагуливают жир, и тучность их осенью так велика, что они, без сомнения, получили бы приз на выставке племенного рогатого скота. В музее в Тромсё сохраняется

Северные олени в пургу. Шпицберген

Фото Ю.Матвеева

Фото Н. Лалетина

спинной хребет оленя, убитого на Земле Короля Карла. У этого оленя на окороках был жировой слой в 7–8 см.

В местностях, где много охотятся на оленя, он очень пуглив, но если почва не совсем ровная, к нему все же можно

подползти на расстояние выстрела, соблюдая единственную предосторожность — не двигаться с наветренной стороны. В период течки, наступающей поздней осенью, иногда случается, что самцы нападают на охотников.

Олени Шпицбергена не страдают от овода (личинок насекомого в 2 см длиной, развивающихся под кожей животного) так, как олени Лапландии и Новой Земли. Мясо шпицбергенского оленя гораздо вкуснее мяса лапландского. Ни одна из эпидемий, так сильно истреблявших оленей северной Европы, не наблюдалась на Шпицбергене, по крайней мере, за последние 50 лет».

Основной причиной снижения численности оленей на островах архипелага Шпицберген была охота обосновавшихся там промышленников. «На Шпицбергене численность оленей значительно уменьшилась, сначала вследствие охоты на них голландцев и англичан, позднее — русских и норвежцев. В северо-западной части острова, где у голландцев были их салотопни, олени совершенно исчезли. Они все же и в настоящее время еще встречаются в большом количестве в Айсфиорде (залив Айс-фьорд на острове Западный Шпицберген. — Н. Вехов) и, конечно, быстро расплодись бы еще более, если бы их стали оберегать. Несмотря на опустошительную

Северные олени Шпицбергена

Фото Ю. Матвеева

Фото Н. Марченко

Олени на Шпицбергене, в одном из населенных пунктов Шпицбергена

охоту, год за годом происходящую на Шпицбергене, олень там еще не истреблен».

Норденшельд стал автором своеобразной гипотезы о пополнении популяции шпицбергенских оленей в результате миграций зверей с Новой Земли, хотя сам от своего предположения вскоре отказался. Постоянное пополнение численности оленей на Шпицбергене на фоне их интенсивного отстрела «дало повод к предположению о миграции оленей с Новой Земли. Но с тех пор, как я ближе познакомился с условиями пребывания оленей на Новой Земле, объяснение это кажется мне неправильным. Если судить по некоторым обстоятельствам, действительно дающим указания, что переселение на Шпицберген имеет место, то оно должно происходить из какой-нибудь еще неизвестной полярной земли, расположенной на северо-северо-востоке. По мнению некоторых промышленников, существует несомненное указание на то, что эта неизвестная страна населена, так как на Шпицбергене несколько раз ловили меченых оленей. Первое известие

об этом находится у Витсена, где говорится, что олени были мечены на рогах и ушах, и я сам слышал, как зверопромышленники, хорошо изучившие в Норвегии оленеводство, утверждали, что уши некоторых шпицбергенских оленей, убитых ими, были подрезаны. Возможно, что рассказ этот основывается всего только на том, что уши были повреждены морозом. Что переселение оленей с Новой Земли на Шпицберген не имеет места, подтверждается, впрочем, еще и тем, что олени Шпицбергена принадлежат к породе, отличающейся от породы оленей Новой Земли меньшим размером, более короткой головой и ногами, более коренастым и жирным туловищем». Замечу, что тезис о миграции оленей с Новой Земли — не более чем фантазия автора, поскольку совершенно невероятно допустить их переход по льдам архипелага на архипелаг.

Достоверно известно, что с 1860 года и особенно после начала разработок каменного угля на архипелаге и организации тут поселений обосновавшиеся здесь «шахтеры» и другие жители с материка начали интенсив-

ную эксплуатацию островной популяции зверя. Подтверждение этому находим на официальном сайте Полярного института в Тромсё (Норвегия): с 1860 по 1925 г. зверь был объектом бесконтрольной охоты. За этот исторический период его численность настолько снизилась, что нависла опасность навсегда потерять этого уникального представителя арктической фауны. Чтобы избежать подобной катастрофы, норвежские власти в 1925 году ввели полный запрет на оленю охоту на Шпицбергене и взяли животное под государственную охрану. В результате до 1983 года добыть местного оленя могли только в научных целях — для отбора образцов.

Введенный запрет на охоту позволил восстановить численность оленя и его прежний ареал. Но поскольку Шпицберген — это удаленный от материка островной ареал северного оленя, здесь следовало применить метод научного управления поголовьем местных (островных) популяций. Поэтому, чтобы избежать чрезмерного увеличения численности животных, что в условиях арктического климата может привести к деградации пастбищ, а также при отсутствии естественных врагов к возникновению эпидемий, на шпицбергенских оленей с 1983 года вновь разрешена охота. Изъятие части поголовья, когда охота ведется в строго определенное время, в контролируемых объемах и лишь на определенных территориях, ибо почти весь архипелаг — целая система природоохранных объектов с разными режимами охраны и эксплуатации природных ресурсов, — это наиболее эффективный метод сохранения животных. В иных условиях существование и функционирование на островах архипелага изолированных (островных) популяций дикого северного оленя невозможно.

С 1994 года поголовье оленя на архипелаге почти удвоилось. Такое увеличение численности шпицбергенского оленя происходило на фоне повышения летней температуры на 2 градуса. Как считает профессор норвежского Института ветеринарии Эрик Ропстад, около 20 лет занимающийся изучением зверя, именно эта причина и привела

Фото Н. Марченко

Шпицбергенский северный олень

к возрастанию его поголовья. В интервью газете «Svalbardposten» он заявил: «Просто удивительно, как всего два лишних градуса привели к такому росту поголовья. Повышение температуры

привело к усиленному росту растительности, то есть корма для животных. Минувшая зима (2011 год. — Н. Вехов) на Шпицбергене была необычно теплой — с января до конца марта средняя тем-

пература превышала норму на 11°C. В Лонгйире (столица Шпицбергена. — Н. Вехов) с января по март выпало 90 мм осадков, что почти вдвое выше нормы. В Нью-Олесунне, самом северном населенном пункте планеты, 97% годовой нормы осадков выпало в первые 80 дней года».

По самым ориентировочным данным в настоящее время на архипелаге насчитывается около 10000 оленей.

Была выявлена и другая особенность существования оленей на архипелаге. Например, шестнадцатилетнее наблюдение за оленями на острове Западный Шпицберген показало, что за этот период средняя масса оленей уменьшилась на 12%: с 1994 по 2010 год средний вес оленей уменьшился с 55 до 48 кг.

В отличие от материковых, шпицбергенские олени никогда не образуют большие стада. Исследователи и туристы обычно встречали пару оленей (самца и самку) или вместе с двумя родителями ходит их потомство. Максимальный размер «стада», который удавалось встретить на Шпицбергене, — около десятка осо-

Фото Н. Марченко

Шпицбергенский северный олень летом

Земля Франца-Иосифа, остров Хейса. Вот на таких участках ландшафтов находят вытаявшие из-под ледника олени рога

Фото И.Мизина

бей. В целях охраны оленей на острове Земля Норденшельда ученые вживили им датчики, позволяющие определять их местоположение и понимать жив ли тот или иной зверь.

Многолетняя охрана оленей на Шпицбергене привела к еще одному интересному результату. Звери стали

неотъемлемым элементом антропогенного ландшафта. Сейчас в любое время года оленей можно встретить в населенных пунктах, где они свободно расхаживают среди жилых домов и административных зданий, с любопытством изучая атрибуты человеческой деятельности — дома, механизмы и т.п. Звери

перестали пугаться человека и подпускают людей на несколько метров, позируя перед фотокамерой. Об этом наглядно свидетельствуют фотоснимки, представленные мне живущими на архипелаге соотечественниками.

Архипелаг Земля Франца-Иосифа. В настоящее время острова архипелага

Уникальный палеоматериал — олени рога, возраст которых от 450 до 8000 лет. Земля Франца-Иосифа, остров Хейса

Фото И.Мизина

Вытаявший из-под ледника олений рог. Земля Франца-Иосифа, остров Хейса

представляют собой мощный очаг оледенения в Северном полушарии. Почти вся суша островов, за исключением единичных участков, занята покровными ледниками, а свободные от них территории покрывают арктические пустыни. Поэтому в современных условиях оленям здесь, конечно, не выжить. А вот в среднеголоценовое время — точнее в его двух климатических стадиях: атлантик (7270–3710 гг. до н.э.) и суббореал (3710–450 гг. до н.э.), — когда климат в этой части Земли был намного теплее и на островах преобладали продуктивные пастбища, северные олени тут водились. К таким выводам пришли отечественные палеогеографы, которые во второй половине XX столетия изучали архипелаг. Они установили, что под тающими ледниками, лежащими на приморских террасах высотой более 5 м над уровнем моря, на ряде островов архипелага, например на островах Гукера (перед фронтом ныне почти неподвижного ледника Шуйского), Нансена, Притчетт, Ньютона и других, известны многочисленные находки рогов северного оленя. В 1980-х годах мои коллеги, участники экспедиции ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР, собирали рога из-под тающих ледников на юге острова Грэм-Белл. Проведенный радиоуглеродный анализ найденных тогда рогов показал, что их возраст примерно 1500–5000 лет.

Вымирание оленей на архипелаге совпало с крупным наступлением ледников, что привело к постепенному сокращению, а затем и полному уничтожению оленьих пастбищ. Аналогичная картина наблюдалась и на Шпицбергене.

К сожалению, сейчас невозможно установить, к какому из ныне выделяемых подвидов относились обитавшие на Земле Франца-Иосифа олени, поскольку от них известны только рога.

Остров Колгуев — один из самых близко расположенных к материковой суше островов в Евразии. По данным И.И. Соколова (1933), оленеводство на Колгуеве имеет сравнительно недавнюю историю: «У Лепехина (академик И.И. Лепехин, исследователь Севера. — Н. Вехов) есть указание, что в середи-

Дикий северный олень Шпицбергена

Фото С. Балаганова

не XVIII столетия на Колгуеве водились дикие олени, вымершие в силу какой-то неведомой причины в течение нескольких лет. Население острова, ненцы, нанимаемые русскими промышленниками, занимались, главным образом, морским и пушным промыслом, и олени завозились с материка лишь в качестве транспортного средства в незначительном количестве».

Интересна приводимая И.И. Соколовым статистика оленьего поголовья на Колгуеве за 40 лет, начиная с 1894 года. Так, если в 1894 году на острове было учтено чуть более 2700 голов, то в промежутке между 1894 и 1911 годами общее поголовье колгуевского стада достигло поистине огромных значений — почти 40000 особей. Но столь многочисленная популяция оленей быстро вытоптала прекрасные местные ягельники, отчего к 1911 году поголовье животных снизилось в 2 раза. В следующем же году падеж сократил местное оленьё население аж до 3000 голов. Хотя к 1915 году оно опять возросло, теперь до 10000, но затем, видимо, наступил длительный период с крайне неблагоприятными для оленьей популяции Колгуева природно-климатическими условиями. Зимой здесь почти ежегодно чередовались частые оттепели и гололедицы, что сделало зимние пастбища недоступными для животных, отчего они в массе гибли. К 1920 году на острове вообще осталось менее 500 особей.

Некоторый рост поголовья начался

с 1921 года. В целях сохранности колгуевских оленей было принято разделение всех пастбищ на летние и зимние, 10-километровая полоса суши вдоль южного и восточного берегов была объявлена заповедной, а находившиеся здесь пастбища стали «резервным фондом» на случай гололедицы. В результате к 1930 году удалось увеличить стадо оленей на Колгуеве до 10000 голов, причем в равных долях оно распределялось между ненцами, частично кооперированными в промыслово-оленоводческий колхоз, и Севморзверпромом (Государственным Северным трестом морских зверобойных промыслов), в чьем ведении в 1920-х — начале 1930-х годов находились колгуевские промыслы. Это был тот предел местной популяции северных оленей, который не превышен вот уже более 80 лет.

Анализ колебаний численности животного на Колгуеве свидетельствует о проблематичности существования в более или менее стабильном состоянии островных популяций во времени, учитывая ограниченное пространство, частые оттепели и гололедицы, делавшие недоступными зимние пастбища, а также невозможность быстрых миграций, особенно с удаленных на сотни и тысячи километров от материковой суши островов и архипелагов, например со Шпицбергена. Поэтому резкие изменения поголовья островных животных по годам — естественный процесс.

(Продолжение следует)